

ТЯЖЁЛЫЙ 1944-Й

Советское командование понимало, что Гродно – фактически последний опорный пункт в западном направлении фашистов, и те приложат максимум усилий, чтобы город удержать. Для поддержки частей генерала Осликовского был выделен 28-й корпус 5-й танковой армии, который должен был форсировать реку Неман. Передовые части разведки подошли к Гродно 13 июля 1944 года со стороны деревни Грандичи. Основной задачей общевойсковой разведки стало определение направления русла реки Неман, его глубины, скорости течения, а также проверка минирования берегов и выбор подходящего места для форсирования.

СЕРГЕЙ ЗАНЕВСКИЙ

В ожидании «Мёртвой головы»

Сергей Фадеевич Иванов служил в 99-м понтонном батальоне, части которого во время жарких июльских боёв занимались переправой танков и техники на противоположную сторону Немана. «Ночью 14-го числа мы подошли к старому еврейскому кладбищу, сегодня это уже стадион.

И сразу же попали под плотный пулемётный обстрел с колокольни костёла, что на Советской площади. К берегу реки удалось спуститься только в районе Нового моста (тогда его, конечно, ещё не было). Возвести понтонный мост весом в 60 тонн – задача не из лёгких, к тому же река в таком месте должна быть не меньше 100 метров. Разведка батальона прочесала весь берег в окрестностях города, но никак не могла найти подходящее место. «В то время нужно было вывести на берег 100 – 120 машин. Весь батальон был моторизирован. Ночью моя ко-

манда прошла 4 километра до самых Кукелей, но везде берег не позволял выйти или вывести такое количество машин. В Кукелях когда-то была паромная переправа. Тем самым я уже определил лучшее место, на случай если потребуются форсирование. Это и была моя основная задача».

Танки подошли к Гродно со стороны Озёр. В основном немцы закрепились в здании тонкосуконного комбината (сегодня здесь находится Гродненский филиал БИП). Очевидцы, живущие поблизости, вспоминали, что за комбинат развернулись

ожесточённые бои. По словам одного из участников освобождения города, одна из «тридцатьчвёрток» подавила огневую точку противника в районе железнодорожного вокзала, прорвалась на улицу Советскую, но на самой площади была подбита прямым попаданием из немецкой пушки. Ожесточённые бои на подступах к Гродно продолжались весь день 15 июля.

Немцы взорвали шоссейный мост через Неман, поэтому оставался только один – железнодорожный. Советским частям нужно было обязательно его захватить, иначе успех операции и дальнейшее развитие наступления значительно усложнились. Две пехотных роты бросили к этому деревянному мосту. Однако как только бойцы сумели переправиться на левый берег Немана, прогремел взрыв. Отрезанные от своих войск советские солдаты оказались в очень тяжёлом положении. Захваченный плацдарм решили врагу не сдавать, а сражаться до последнего. Братская могила этих солдат сегодня находится в районе автоучебного комбината на улице Победы. Не добежал до моста лишь солдат Артёмов – перед самой рекой он был ранен, и поэтому остался в живых.

Захватить противоположный участок берега и укрепиться на нём пытались в районе деревни Соля. Но большая скорость течения Немана сносила каждый лёгкий плотик и лодку, на которых советские солдаты пытались форсировать реку. На крутом откосе в районе современного завода карданных валов немцы установили пулемёт и расстреливали каждого, кто приближался к воде.

Ещё одна попытка переправиться на левонабережную была в районе речного вокзала. В небольшом овраге около Коложской церкви наспех соорудили лёгкие небольшие плоты. Но коварное течение вновь мешало переправе. Весь левый берег Немана был буквально усеян вражескими пулемётами, что стрекотали практически не умолкая.

Наступление застопорилось. Поскольку сходу форсировать Неман в черте города не удалось, командование решило в ночь с 15 на 16 июля вывести 99-й понтонный батальон в выбранное место Кукели и навести 60-тонный тяжёлый мост. За два с половиной часа понтон был наведён, и уже к часу ночи 16 июля соединил два берега.

Пока наводили мост, в лесу неподалёку с нетерпением ожидали войска: артиллерия, танки и две иркутские роты. Как только понтон был готов, переправились на левый берег. Однако сразу к обувной фабрике, как планировалось ранее, не пошли, а заняли оборону. Тактический план пришлось изменить после того, как советскому командованию стало известно, что немцы спешно стягивают в район Гродно известную танковую дивизию СС «Мёртвая голова».

Варварская бомбёжка

К пяти утра стало светлеть и по условиям форсирования недвижимый понтонный мост (лёгкую мишень для неприятеля) необходимо было заменить понтонном.

Однако это немедленно сказалось бы на темпе наступления. В 6 часов приехал какой-то генерал, вызвал командира батальона Василия Самгина и приказал понтонный мост не разводить: «Ещё много войск стоит на форсирование. Я вас прикрою с воздуха». А как только генерал уехал – с запада прилетела разведывательная рама. Покружила и улетела. Ещё через 20 минут небо потемнело от немецких юнкеров – 48 пикирующих двухмоторных бомбардировщика. Они беспрепятственно кружили, заходя на цель, пикировали, сбрасывали бомбы. Переправа сразу застопорилась, часть моста пошла на дно. Советская авиация ни во время этого вражеского налёта, ни после в небе так и не появилась.

После того, как всё стихло, к берегу из леса потянулись солдаты – подбирать убитых и раненных, собирать брошенное имущество, тушить горящую технику. И тут через полчаса – новый налёт, которого никто не ожидал. Немецкие самолёты в том же количестве бомбили не только вдоль Немана, но уже и сам город. Как вспоминал Сергей Фадеевич Иванов: «Это был кошмар. Танки были перевернуты, даже башни сорваны. Я войну прошёл с 1941 до 1945 года – такой варварской бомбёжки войск не помню. Бывало, 1-2 самолёта прорвутся, где-то сбросят бомбы. Но чтобы так безнаказанно, безжалостно уничтожать и технику, и людей... В результате одного такого налёта 74 человека в Грандичах лежат моих товарищей из батальона». В этом же налёте был убит комбат Василий Самгин.

Те, кто успел переправиться через Неман до фашистского авианалёта, устремились к обувной фабрике и к вечеру 16 июля стали прочёсывать занеманскую часть Гродно. В тот же день 24-мя залпами салюта Москва отпраздновала освобождение Гродно, хотя до полного освобождения города оставалась ещё неделя.

Рождение Гродненской области

Впереди Гродно ожидали трудности восстановления. За годы войны город значительно пострадал, особенно его центральная часть. Полностью оказались разрушены зоопарк, Новый замок, Сенной рынок, Советская площадь, сильно пострадали оба бернардинских монастыря, городская электро- и водонасосная станции, железнодорожный вокзал, табачная фабрика, лесопильный, фанерный и велосипедный заводы, почтамт, педучилище, Дом пионеров, 25 процентов жилых зданий. Всего за годы оккупации город был разрушен на 43 процента. Разрушения оказались настолько катастрофические, что завалы приходилось разбирать в течение нескольких лет. Сегодня в Государственном архиве Гродненской области хранится весьма интересный документ – отчёт о деятельности специальной Комиссии по оценке ущерба в годы войны. Согласно ему, численность населения Гродно сократилась с 73800 человек (по другим данным – 58167) до 32200 жителей.

После освобождения города, как и до войны, Гродно являлся административным центром Гродненского района в составе Белостокской области. Однако уже 20 сентября 1944 года, в связи с тем, что «большинство районов Белостокской области вместе с г. Белосток отходит к Польше», было принято решение образовать Гродненскую область с центром в г. Гродно. Первым председателем исполкома Гродненского областного Совета депутатов трудящихся стал Пётр Иванович Ратайко. С городом он был знаком и ранее, когда в 1940 – 1941 годах работал первым секретарём Гродненского горисполкома. Ещё в июле 1944 года и.о. Гродненского горисполкома был временно назначен Павел Фёдорович Токарев, а в начале августа его заменит Борис Михайлович Савков.

Главной задачей стояло восстановление города, оживление его деятельности. Уже на следующий день после освобождения, 17 июля 1944 года, Гродненский горисполком принял постановление № 1. Согласно ему, отменялись все законы, распоряжения и правила фашистской власти. В числе первоочередных работ намечалась очистка улиц и дворов от захламления, восстановление мостов и водоснабжения, обеспечение населения жилплощадью.

Необходимо было также обеспечить население продуктами питания и предметами первой необходимости. В условиях продолжающейся войны это было достаточно сложно. Специальным постановлением горисполкома № 1а от 9 августа, гродненцам была «разрешена свободная и беспрепятственная продажа на рынках продуктов питания, промышленных товаров и личных вещей». Вновь открывались рынки: Бернардинский,

Белостокский, Скидельский и Грандичский (дровяной). Касательно наименования улиц, площадей и адресов горисполком предложил пользоваться теми наименованиями, «которые были установлены в 1940 году».

Благодаря большому энтузиазму и трудовому подвигу самих гродненцев, город быстро восстанавливался буквально из руин. Только за июль – сентябрь 1944 года жители Гродно отработали более 60 тысяч часов на восстановительных работах. В числе первых возродились железнодорожный узел, электро- и водонасосная станции, стеклозавод, табачная фабрика, кожзавод № 4. К концу года в городе заработали 17 промышленных предприятий, 6 больниц, Дом ребёнка, городская санстанция, школы. Возрождению Гродно помогала вся страна. Сюда завозили уголь из Донбасса, металл с Урала, лес из Карелии, промышленное оборудование из Москвы. Город понемногу возрождался. Впереди был Победный 1945-й – год, который ждала вся страна. ■

